

МИСТИК ЧЕТВЕРТОГО ПУТИ

Георгий Иванович Гурджиев был человеком со множеством ипостасей — философ-мистик, писатель, композитор, путешественник. Он известен как основатель Института гармонического развития человека, создатель эзотерической школы Четвертого Пути.

Гурджиев родился в армянском городе Александрополе (ныне Гюмри) предположительно в период с 1866 по 1886 год.

Отец мальчика, грек, которого на русский лад звали Иваном Ивановичем Гурджиевым, был ашугом — певцом-сказителем. Мать происходила из известного армянского рода Тавризových-Багратуни.

Сообразительный мальчишка все схватывал на лету — обучился сапожному ремеслу, в 11 лет стал учеником настоятеля Русского кафедрального собора — отца Борша. Подростком Георгий перебрался в город Карс, где занялся изучением различных культур и религий, духовных практик.. После этого юноша отправился странствовать по свету.

В странах Востока, Африки и Средиземноморья Гурджиев постигал тайные учения. Он входил в группу «Сармунское братство», или «Искатели истины», которая занималась исследованиями таких направлений, как суфизм, буддизм, восточное христианство. В 1912–1913 годах Гурджиев отправился в Москву. У него появился свой круг учеников.

Весной 1915 года Гурджиев познакомился с Петром Успенским. Будучи по образованию математиком, тот занимался также журналистикой и к моменту встречи с Гурджиевым успел опубликовать целый ряд философских работ. Именно благодаря ему многие постулаты учения этого философа дошли до нас. Считается, что Успенскому удалось адаптировать идеи своего духовного учителя к европейской психологической культуре.

Во время Октябрьской революции 1917 года Гурджиев с группой учеников находился на Северном Кавказе, в Ессентуках. Когда началась Гражданская война, они решили через горы переправиться в Тифлис (ныне Тбилиси). Там к группе присоединилась чета де Зальцманн. Александр де Зальцманн, этнический немец, был театральным художником и декоратором. Его жена Жанна, француженка по национальности, в дальнейшем способствовала распространению учения Гурджиева во Франции и публикации его работ в эмиграции.

Между тем мечтой Гурджиева было создание на базе его учения Института гармонического развития человека. Впервые такая попытка была сделана в 1919 году в Тифлисе, однако вскоре философу пришлось перебраться в Константинополь (ныне Стамбул), а оттуда в 1921 году переехать в Германию.

Пути Гурджиева с Успенским разошлись, так как последний эмигрировал в Великобританию, куда его учителю вместе с группой остальных приверженцев въезд запретили. Летом 1922 года они прибыли во Францию, где Гурджиев на средства, собранные Успенским и его последователями, приобрел поместье Приерэ близ Фонтенбло под Парижем. Именно там и начал наконец функционировать Институт гармонического развития человека.

Слухи о коммуне философов, собравшихся вокруг Гурджиева, разлетелись быстро. В Приерэ стали приезжать последователи учения из Англии, Америки и других стран.

Гурджиев заявлял, что главная задача духовного учителя — разбудить в своих последователях спящую мысль и ощущение истинной реальности. Но поскольку он не хотел, чтобы его учение воспринимали как нечто абстрактное, то предложил ученикам заниматься сакральными танцами и одновременно групповыми духовными практиками, которые помогут «разбудить» спящее сознание. При этом Гурджиев, стремясь донести свои идеи до учеников, избрал для этого такой стиль изложения, как легомонизм (legomonism), предлагая постигать их не с помощью логики, а с помощью интуиции.

В январе 1924 года Гурджиев в сопровождении четырех десятков учеников перебрался в Нью-Йорк. А еще полгода спустя он попал

в тяжелейшую автомобильную аварию, после которой работа Института была приостановлена. Философ задумал посвятить себя писательской деятельности, которая помогла бы в доступной форме донести его идеи до людей. Так появились десять книг, объединенные автором в цикл «Все и вся» и разделенные на три основные серии: «Рассказы Вельзевула своему внуку», «Встречи с замечательными людьми» и «Жизнь реальна только тогда, когда «Я есть»». Кстати, хотя Георгий Гурджиев знал множество языков — греческий, армянский, турецкий, персидский, английский, — писал он на русском. Впоследствии его работы переводились на другие языки.

Над «Все и вся» философ трудился более десяти лет. Завершив цикл книг, он окончательно закрыл Институт и поселился в Париже, продолжая время от времени бывать в США. У него были ученики в самых разных странах.

Во время Второй мировой войны Гурджиев никуда не выезжал из Парижа, который был оккупирован нацистами. Многие считали его тайным агентом одной из держав, возможно, ведущим двойную игру. Но, скорее всего, философ был чужд политических интересов, и его в действительности интересовали лишь пути духовного развития человечества.

«Будучи всегда безжалостным к своим природным способностям и почти все время сохраняя самонаблюдение, — писал Георгий Гурджиев, — я смог достичь почти всего, что в пределах человеческих возможностей, а в некоторых случаях достиг даже такой степени силы, которой ни один человек, возможно, даже за все прошлые эпохи не достигал».

Кроме Петра Успенского, который умер раньше своего учителя, в 1947 году, среди учеников и последователей Гурджиева были такие известные люди, как философ и математик Джон Беннетт, писательница Памела Трэверс — автор знаменитой детской книжки о Мэри Поппинс, французский поэт Рене Домаль, американский художник Пол Рейнард.

Скончался философ 29 октября 1949 года в американском госпитале под Парижем, в местечке Нейи-сюр-Сен, и был похоронен на кладбище в окрестностях Приерэ.

В основе философской концепции Гурджиева лежит Эннеграмма — древний фундаментальный символ ряда духовных и мистических учений. Согласно ей, в человеке от рождения имеются зачатки определенных качеств, однако развивать их дальше он должен сам. А для этого нам необходимо узнать самих себя.

У нас есть четыре основных сферы: интеллектуальная, эмоциональная, двигательная и инстинктивная. И соответственно — четыре состояния сознания.

Первое состояние — это «сон» (то есть обычный ночной сон, в котором мы осознаем только свои сновидения).

Второе состояние — «сон наяву». Мы не спим в полном смысле этого слова, но наше восприятие реальности смешано с грезами и иллюзиями, поэтому мы не осознаем ни самих себя, ни последствий своих слов и действий.

Третье состояние — «относительное пробуждение». В нем мы осознаем себя, но не осознаем существующих в мире объективных взаимосвязей.

И, наконец, четвертое состояние — «полное пробуждение». В нем мы осознаем не только себя, но и взаимосвязи, существующие в окружающей действительности.

Соответственно, человек в состоянии «сна наяву» — это, по Гурджиеву, всего лишь «машина». Его жизнь и судьба зависят лишь от внешних воздействий. Чтобы сделать что-то самому, необходимо «пробудиться». И тогда он переходит на следующий уровень, на котором уже способен осознавать себя.

Гурджиев различал сущность (те свойства, с которыми мы рождаемся) и личность (то наносное, что мы приобретаем в течение жизни). Порой личность формируется посредством имитации и подражания, то есть мы пытаемся быть не такими, каковы мы на самом деле. Так появляется «ложная личность», подавляющая развитие нашей сущности. Такой человек не знает, чего он хочет на самом деле. Чтобы выйти из состояния «сна наяву» и пробудиться, необходимо сначала выдержать борьбу между настоящим и ложным в себе.

Основными инструментами в этой работе над собой служат разделенное внимание, самовоспоминание и трансформация страда-

ния. При разделении внимания его часть направляется обратно на самого себя, то есть на самонаблюдение. Функция самовоспоминания — освободиться от автоматизма, достичь осознанности. Этого можно добиться, в течение дня фиксируясь на каком-нибудь одном аспекте собственного поведения — например, мимике или движении рук. Трансформация страдания — это достижение состояния «здесь и сейчас», путь к объективному сознанию, формирование Души. Интересно, что, по мнению Гурджиева, далеко не все люди обладают полновесной душой. Он говорил, что «душонка есть у каждого, а вот Душа есть только у тех, кто ее заработал сознательным трудом и добровольным страданием».

За учением Гурджиева закрепилось название «Четвертый Путь». Согласно ему, есть три традиционных пути.

Первый — «путь факира», или путь тела. Такой человек сосредоточен на совершенствовании своего физического тела, включая специальные сложные упражнения для укрепления воли — например, длительное стояние на одной ноге или балансирование на пальцах рук и ног.

Второй — «путь монаха». Он основан на вере и религиозном самопожертвовании. А поскольку вера имеет эмоциональную природу, то «монах» подчиняет все свои мелкие чувства и переживания любви к Богу.

Третий — «путь йога», или путь ума. Это путь знаний и интеллектуального развития.

Между тем, у каждого пути имеются свои существенные недостатки. Так, «факиры» остаются неразвитыми в эмоциональном и интеллектуальном плане. «Монахи» не развиты ни телесно, ни интеллектуально, их вера держится исключительно на экзальтации, и потому они ограничены. Йог всезнающ, но его эмоции подавлены, что ведет к бездушию. При этом каждый путь предполагает аскезу.

Что же касается Четвертого пути, то он не обладает какими-либо постоянными характеристиками. Он объединяет все три центра — физический, эмоциональный и интеллектуальный — и направлен

на достижение определенных духовных целей. Он не существует сам по себе, как та или иная духовная школа.

По словам философа, большинство людей подобны роботам и часто совершают неосознанные действия, обусловленные рефlekсами. В итоге они испытывают страдания.

Сам Гурджиев говорил, что сутью Четвертого Пути является трансформация человеческого сознания, включающая достижение гармонии и состояния просветления. В рамках этого эзотерического направления рассматриваются вопросы о том, какое место занимает человечество во Вселенной, и о возможностях внутреннего развития, выхода на более высокие уровни сознания. Оно учит способам увеличения и концентрации внимания и энергии, минимизации состояния «сна», которые помогут запустить процесс изменений и превратить человека в «того, кем он должен быть».

При этом, в отличие от трех остальных путей саморазвития, которые мы рассмотрели выше, следование Четвертому Пути (философ называл его также «путь хитрого человека») не требует удаления от мира. Наоборот, внутренняя работа невозможна без взаимодействий с другими одушевленными существами, объектами и идеями. Гурджиев неоднократно подчеркивал, что самостоятельное развитие по системе Четвертого Пути невозможно. Это может происходить только под присмотром учителя и в ходе групповой работы. Главная ценность Четвертого Пути заключается как раз в том, чтобы люди могли развиваться, сохраняя привычный распорядок жизни и не теряя социальных контактов.

В данном сборнике представлены четыре книги цикла «Всё и вся».

Первая из них — «Человек — это многосложное существо» — представляет собой записи бесед и лекций Гурджиева. В ней разъясняется суть идей Четвертого Пути, рассказывается о том, как «устроен» человек, о трех основных центрах, на которые мы опираемся в своем развитии — физическом, эмоциональном и интеллектуальном, о необходимости их синтеза и взаимодействия.

Вторая — «Встречи с замечательными людьми» — включает в себя рассказы о людях, сформировавших личность автора, в том числе о его отце и многочисленных духовных наставниках.

Третья — «Жизнь реальна только тогда, когда «Я есть»», — помимо биографических моментов, содержит подробности о деятельности основанного Гурджиевым Института гармонического развития человека и о необходимости совершенствования людей, осознания ими самих себя, «освобождения» от приводящего к страданиям автоматизма.

Четвертая и заключительная — «Взгляды из реального мира» — рассказывает о способах Четвертого пути, которыми может осуществляться процесс духовного развития.

Таким образом, читатель может двигаться от простого к сложному, от теоретических объяснений к практическому постижению идей знаменитого философа.

*Ирина Шлионская,
член Союза писателей России*

.....

Человек —
ЭТО МНОГОСЛОЖНОЕ
СУЩЕСТВО

*Записи бесед и лекций
Гурджиева*

.....

Человек — это многосложное существо. Обычно, когда мы говорим о себе, то говорим «Я». Мы говорим: «Я делаю это», «Я думаю о том», «Я хочу сделать то-то». Но это наше заблуждение.

Этого «Я» не существует или, скорее, существуют сотни, тысячи маленьких «Я» в каждом из нас. Мы разделены в самих себе, но мы можем узнать множественность своего существа только посредством наблюдения и изучения. В данный момент — это одно «Я», в следующий момент — это другое «Я». Многие «Я» в нас являются противоречивыми, вот почему мы не функционируем гармонично.

Мы обычно живем только с ничтожной частью наших функций и нашей силы, потому что не отдаем себе отчета в том, что являемся машинами и что не знаем природы и функционирования нашего механизма.

Мы — машины. Мы полностью управляемы внешними обстоятельствами. Все наши действия следуют в направлении меньшего сопротивления давлению внешних обстоятельств.

Проведите опыт: сможете ли вы управлять своими эмоциями? Нет. Вы можете пытаться уничтожить эмоцию или одну эмоцию заменить другой. Но вы не в состоянии их контролировать. Именно они контролируют вас.

Или вы решили что-то сделать — ваше интеллектуальное «Я» может принять решение. Но, когда наступает момент исполнения, вы, возможно, застываете себя врасплох, делая прямо противоположное.

Если обстоятельства благоприятствуют вашему решению, вы, возможно, смогли бы исполнить его, но если они неблагоприятны, то вы сделаете все то, что они вам прикажут. Вы не контролируете свои действия. Вы — машина, и внешние обстоятельства руководят вашими действиями, не считаясь с вашими желаниями.

Я не говорю: никто не может контролировать свои действия. Я говорю: вы не можете, потому что вы разделены. В вас существуют

две части: одна — сильная, другая — слабая. Если ваша сила возрастает, то ваша слабость также будет возрастать и станет негативной силой, если вы только не научились ее останавливать.

Если бы мы научились контролировать свои действия, все было бы совершенно иначе. Когда будет достигнут некий уровень существования, мы реально сможем контролировать каждую часть самих себя. Но сегодня мы таковы, что даже не можем сделать того, что решили.

(В этот момент вмешивается теософ, утверждая, что мы можем изменить условия.)

Наша обусловленность никогда не меняется. Она всегда неизменна. Не существует истинного изменения, существует лишь модификация обстоятельств.

ВОПРОС: Не изменение ли это, если человек становится лучше?

ОТВЕТ: Человек ничего не значит для человечества. Один человек становится лучше, другой — хуже; это одно и то же.

ВОПРОС: Не прогресс ли то для лжеца, а не для того, кто хочет быть искренним?

ОТВЕТ: Нет. Это то же самое. Сначала он лжет механически, потому что не может говорить правду. Затем он механически говорит правду, потому что это стало для него легче. Истина и ложь имеют ценность только по отношению к нам самим, если мы можем их контролировать. В нашем положении мы не можем быть «нравственными», потому что мы механические.

Мораль относительна — субъективна, противоречива и механистична. Как для нее, так и для нас. Физический человек, эмоциональный человек, интеллектуальный человек — каждый обладает совокупностью моральных принципов, соответствующих своей природе.

В каждом человеке машина разделена на три существенные части, три центра.

Наблюдайте за собой (неважно когда) и спросите себя: «Откуда взялось «Я», которое работает в этот момент? Принадлежит ли оно